

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора юридических наук, доцента
Владислава Николаевича Орлова о диссертации Натальи Андреевны
Горшковой «Назначение наказания за насильственные преступления
против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и
вопросы совершенствования», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Актуальность диссертации Натальи Андреевны Горшковой не вызывает сомнения. Нельзя не признать тот факт, что в теории пенологии назначению наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, не уделяется значительного внимания. Кроме того, несмотря на то, что численность осуждённых, отбывающих лишение свободы в последние годы является низкой, количество лиц, осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления, остаётся стабильно высоким.

В настоящее время проблематику представленного диссертационного исследования актуализирует ряд недавно принятых нормативно-правовых актов, среди которых особое место занимает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Необходимость дополнительного исследования вопросов назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, обуславливается и активнейшим развитием самостоятельных частных криминологических учений: криминовиолентологией и криминопенологией. Более того, в настоящее время нельзя не заметить становление и развитие не только основ криминологического права, но и уголовно-исполнительного процесса, как

самостоятельных отраслей права, которые, бесспорно, оказывают определённое воздействие на уголовное право в целом и учение о наказании в частности.

Поэтому очевидно, что представленное диссертационное исследование посвящено достаточно важным уголовно-правовым аспектам назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, и определяется назревшей необходимостью в теоретическом осмыслении отдельных положений пенологии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертация представляет комплексное уголовно-правовое исследование проблем назначения наказания за совершение насильственных преступлений против здоровья в исправительных учреждениях. Исследование проведено с учётом реализации положений Концепции развития УИС и подводит некоторые итоги практики назначения наказания за совершение данных посягательств за двадцать лет существования УК РФ, по результатам которого:

- уточнены истоки наказуемости за совершение насильственных преступлений против здоровья в ИУ; показана эволюция общественной опасности рассматриваемых посягательств в контексте изменения санкций;

- исходя из компаративистского анализа уголовного законодательства государств - участников СНГ, некоторых стран Европы, стран англосаксонской правовой семьи и стран исламского права, выявлены подходы зарубежного законодателя к наказанию за рассматриваемые преступления; сформулированы предложения российскому законодателю;

- на основе определения степени законодательной (легальной) и судебной (практической) пенализации насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, дана оценка ответственности за эти деяния, социальной обусловленности изменений санкций, их справедливости и системности, а также уголовной политики в области фактической наказуемости насильственных преступлений против здоровья в ИУ;

- дана общая оценка эффективности наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ;
- исследовано отношение осуждённых к наказанию в виде лишения свободы;
- впервые на монографическом уровне дана комплексная оценка наказуемости преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ в редакции федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ, а также преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ.

Методология и методика исследования predeterminedены поставленными целями и задачами исследования. В работе использовались такие общенаучные методы, как диалектика, индукция, дедукция, а также следующие виды частнонаучных методов познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, системный, контент-анализ и математический.

Не вызывает возражений *теоретическая и практическая* значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты обобщают юридическую науку, развивают и углубляют доктринальные знания о назначении наказания за насильственные преступления против здоровья в целом, и за их совершение в исправительных учреждениях, в частности; вносят свой вклад в развитие учения о назначении наказания за насильственные преступления, совершаемые в исправительных учреждениях; создают теоретическую основу для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования выражается в уточнении существующих и разработке новых правил квалификации и назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ, а также разрешении сложных правоприменительных проблем в

указанной области. Результаты исследования могут быть использованы: в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной практике деятельности судов различных инстанций; в образовательном процессе подготовки бакалавров, специалистов и магистров по направлению «Юриспруденция»; в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; в научной деятельности при проведении прикладных научно-исследовательских работ в области уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в ИУ.

Особо хотелось бы отметить *эмпирическую основу исследования*, которую составляют:

- статистические данные и отчёты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, МВД России, ФСИН России о количественно-качественных показателях исследуемых преступлений по России за период с 2006 по 2016 г.;

- данные, полученные по итогам анкетирования 220 сотрудников учреждений УИС Белгородской, Владимирской, Ивановской, Московской, Нижегородской, Рязанской, Тверской областей, Республики Калмыкия, Республики Мордовия и Ставропольского края;

- данные, полученные по итогам интервьюирования 144 осуждённых, подозреваемых и обвиняемых в совершении повторных преступлений в ИУ;

- материалы 704 вступивших в законную силу обвинительных приговоров по делам об умышленном применении насилия в отношении работников УИС и осуждённых (подозреваемых, обвиняемых), из которых: 392 приговора вынесены в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст. 111, 112, 115 и 116 УК РФ; 15 приговоров - ч. 3 ст. 313 УК РФ; 297 приговоров - ст. 321 УК РФ. Указанные приговоры имеют широкую географию, представленную Центральным, Северо-Западным,

Северо-Кавказским, Приволжским, Уральским и Сибирским федеральными округами;

- данные, полученные другими авторами по теме исследования.

Автором использован личный опыт работы в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве в должности старшего инспектора отдела по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными.

Нельзя не отметить *апробацию и внедрение* результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации:

- неоднократно обсуждались на кафедре прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

- изложены в 23 научных публикациях автора;

- докладывались на международных и российских научно-практических конференциях и других представительских мероприятиях;

- внедрены в правоприменительную деятельность УФСИН России по Владимирской области, УФСИН России по г. Москве, Ковровского городского суда Владимирской области, Следственного управления Следственного комитета Владимирской области, а также в образовательный процесс Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимирского юридического института ФСИН России, а также Самарского юридического института ФСИН России.

Диссертация *оформлена* в соответствии с предъявляемыми требованиями, выполнена грамотным научным языком. Исследование состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Первая глава диссертационного исследования «Становление уголовного законодательства России и зарубежных стран о наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы» посвящена изучению ретроспективного анализа

наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, по отечественному уголовному законодательству дореволюционного и советского периодов (§ 1. С. 21-48), рассмотрению особенностей наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, по отечественному уголовному законодательству в постсоветский и современный периоды (§ 2. С. 48-56), исследованию положений, касающихся сравнительно-правовой характеристики наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, по уголовному законодательству России и зарубежных стран (§ 3. С. 57-70).

Несомненную ценность представляет вывод автора о том, что сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм об ответственности за причинение вреда здоровью в ИУ по УК РФ и УК ряда зарубежных государств позволяет выявить общие тенденции законодательного построения соответствующих составов преступлений, их классификацию и подходы к правоприменению с учётом специфики места совершения преступления. Отмечаются также различия в подходах к наказуемости рассматриваемых преступлений по УК РФ и УК ряда зарубежных стран. При оценке общественной опасности преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, выявлено единство подходов законодательств Российской Федерации и государств - участников СНГ к выбору вида наказания, его размеров и порядка исполнения. Вместе с тем в рамках зарубежного уголовного законодательства в части ответственности за рассматриваемые преступления имеются новеллы, которые могут быть использованы в отечественном уголовном законе. Прослеживается более внимательное отношение зарубежного законодателя к оценке общественной опасности преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы. Это подтверждается наличием максимально строгих санкций в нормах, регламентирующих запрет на совершение указанных деяний.

Представляет интерес предложенная автором периодизация становления уголовной ответственности за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях. Соискатель учёной степени вполне обоснованно полагает, что сформировалось четыре исторических этапа в становлении уголовной ответственности за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в ИУ. Первый этап - с XI в. по 1903 г. - характеризуется отсутствием уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в местах лишения свободы; второй этап - с 1903 по 1922 г. - ознаменовался появлением первого состава преступления, совершаемого в местах лишения свободы и посягающего на здоровье потерпевшего (побег с применением насилия - ст. 174 Уголовного уложения 1903 г.); третий этап - с 1922 по 1960 г. - обусловлен полным отказом от установления уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в местах лишения свободы и возвращением наказуемости только общеуголовных насильственных преступлений; четвёртый этап - с 1960 г. по настоящее время - характеризуется наличием в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. общих и специальных норм об ответственности за совершение в местах лишения свободы насильственных преступлений против здоровья (с. 54–55).

Заслуживает внимание вывод автора о том, что для большинства зарубежных стран характерно наличие более строгой уголовной ответственности за преступления, состав которых сконструирован как специальный в зависимости от места совершения преступления (побег, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества).

Прав автор, утверждая, что в Российской Федерации данный принцип не соблюден в отношении состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за насильственный побег. Степень пенализации специального состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ,

равна степени пенализации общего состава преступления в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и составляет 40 % или восемь лет лишения свободы. В этой связи предлагается изменить санкцию ч. 3 ст. 313 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до двенадцати лет». Тем самым будет соблюден принцип более строгой ответственности за преступление, являющееся специальным видом посягательства на здоровье, совершенное в период отбывания наказания в местах лишения свободы (С.70).

Во *второй главе* «Проблемы эффективности наказания, назначенного лицам, совершившим насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях» рассматриваются доктрина уголовного права об эффективности наказания в виде лишения (§ 1. С. 71-82), объективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы, назначенного за насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях (§ 2. С. 83-99), субъективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы, назначенного за насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях (§ 3. С.99-124).

Нельзя не отметить и *вполне обоснованный* вывод автора о том, что эффективность наказания в виде лишения свободы складывается из двух показателей - объективных и субъективных. Объективные показатели сводятся к определению степени достижения целей наказания согласно анализу состояния законности в период отбывания (исполнения) наказания в виде лишения свободы и пост пенитенциарного правопослушного поведения осуждённых. Субъективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы - это отношение осуждённых к назначенному наказанию в виде лишения свободы, проявляемое в психологической форме и раскрывающее содержание и нравственную сущность их личности, на которую посредством наказания оказывается целенаправленное воздействие.

(С. 82).

В *третьей главе* диссертации «Вопросы совершенствования уголовного законодательства о наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях, и практики его применения» проводится анализ вопросов совершенствования уголовного законодательства о наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях (§ 1. С. 125-142), а также практики применения наказаний за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях (§ 2. С. 142-162).

Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что при установлении наказуемости насильственных преступлений против здоровья, законодатель пошёл по пути максимального использования предусмотренной им системы видов наказания. Однако мы пришли к выводу, что при назначении наказания за данные категории преступлений лицам, отбывающим наказание в ИУ, практически не реализованными остаются такие виды наказания, как исправительные, обязательные и принудительные работы. Если суды и назначают указанные виды наказания, то в абсолютном большинстве случаев их сроки переводятся в сроки лишения свободы для удобства исполнения окончательного наказания в виде лишения свободы. Такой отказ от исполнения указанных видов наказания и порой их не востребованность говорит о том, что для осуждённых, совершивших повторное преступление, сопряжённое с насилием, они являются неэффективными, т. е. не способны восстановить социальную справедливость, исправить осуждённого и способствовать предупреждению совершения новых преступлений. При этом лишение свободы в настоящее время является единственным видом наказания, для назначения и исполнения которого отсутствуют правовые и организационные препятствия.

Прав автор, полагая, что положение, утверждённое Концепцией развития УИС, заключающееся в ориентировании судебной системы на

эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, до сих пор остаётся лишь теоретической предпосылкой, не реализованной на практике в отношении лиц, допустивших совершение преступлений против здоровья в ИУ (С.161).

В целом диссертационное исследование Натальи Андреевны Горшковой «Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования» ***выполнено на высоком уровне, содержащиеся в нем теоретические выводы и заключения в достаточной мере аргументированы.***

Вместе с тем, поддерживая и одобряя ряд положений, выносимых диссертантом на защиту, заметим, что, как и в любой работе творческого характера, в представленной диссертации содержатся ***положения, которые могут стать предметом научной дискуссии и/или требуют уточнения.*** Их суть сводится к следующему:

1. В п. 30 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», определяется структура диссертации. В соответствии с указанным пунктом введение к диссертации включает в себя актуальность избранной темы, степень ее разработанности, цели и задачи, научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, методологию и методы диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробацию результатов. Соискатель учёной степени представленного диссертационного исследования указывает обоснованность и достоверность результатов диссертационной работы, которые определяются тем, что в рамках исследования изучено достаточное количество научной и специальной литературы и

соответствующие нормы отечественного и зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Комплекс применяемых методов и методических процедур, по замыслу исследователя, обеспечивает обоснованность и достоверность полученных эмпирических данных и представленных выводов (С.20).

Однако, учитывая приложения представленного диссертационного исследования, степень достоверности требует дополнительного уточнения. В частности, представляет интерес информация о том, как в процессе анкетирования достигалась репрезентативность выборки, как проводилась обработка данных, чем подтверждаются степень достоверности результатов проведённого исследования и т.д.

2. Целью представленного диссертационного исследования «Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования» является «определение юридической природы наказуемости насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в ИУ, а также выявление особенностей и тенденций развития уголовного законодательства в этой области» (С.8). Из смысла названия диссертации и сформулированной цели получается, что все вопросы, которые находятся за пределами назначения наказания данным исследованием не охватываются. Вместе с тем, соискатель определил восемь задач, одна из которых сформулирована как «3) выявить отношение осужденных за насильственные преступления против здоровья, совершенные в ИУ, к назначенному им наказанию» (С.8). Кроме того, в структуре диссертации определена самостоятельная глава 2 «Проблемы эффективности наказания, назначенного лицам, совершившим насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях», включающая три параграфа: §1. Доктрина уголовного права об эффективности наказания в виде лишения свободы; §2. Объективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы, назначенного за насильственные преступления против здоровья в

исправительных учреждениях; §3. Субъективные показатели эффективности наказания в виде лишения свободы, назначенного за насильственные преступления против здоровья в исправительных учреждениях.

Возникают вопросы, требующие уточнения: «Как указанная задача, глава 2 и её параграфы соотносятся с поставленными целью и задачами?»

3. В первом параграфе второй главы автор, рассматривая на 12 страницах доктрину уголовного права об эффективности наказания в виде лишения свободы, отмечает, что «ряд санкций включают сразу несколько видов наказания, которые являются отсроченными. ... Такая ситуация наблюдается, например, в альтернативной санкции, установленной в ч. 1 ст. 112 УК РФ. В ней предусматривается наказание в виде ограничения свободы, принудительных работ, ареста, лишения свободы. Невозможность назначения принудительных работ и ареста, несмотря на наличие ограничения свободы, мы вправе расценивать как сужение альтернативы санкции в пользу более строгого наказания – лишения свободы» (С.78).

Однако, отчасти соглашаясь с автором, заметим, что наказание в виде принудительных работ применяется с 1 января 2017 г.

4. По мнению соискателя учёной степени «эффективность наказания в виде лишения свободы – это сложный социально-правовой показатель, отражающий степень достижения целей наказания в отношении конкретного лица, характеризующегося правопослушным поведением во время отбывания лишения свободы и на протяжении всего последующего периода после окончания его отбывания, вплоть до смерти» (С.82). *Во-первых*, видимо соискатель анализирует сразу два вида уголовного наказания: лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы. Хотя, в сущности, эффективность у них, конечно же, отличается. *Во-вторых*, из смысла представленного определения получается что эффективность наказания в виде лишения свободы не охватывает вопросы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, а это не так. На наш взгляд, автору следует уточнить, о какой эффективности идёт речь? Было бы

верным, если бы автор отдельно анализировал эффективность назначения, эффективность исполнения и/или эффективность отбывания уголовного наказания того или иного вида.

5. По мнению автора «ещё одним важным аспектом эффективности наказания выступает уяснение осуждёнными социальной сущности наказания, т. е. тех целей, которые зафиксированы в ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ» (С.79). В данном случае, понимание сущности наказания через его цели не является бесспорным. Заметим, что, традиционно, в пенологии под сущностью уголовного наказания понимается кара. На наш взгляд, под сущностью уголовного наказания следует понимать уголовное карательное (репрессивное) изменение правового статуса (положения) вменяемого физического лица, достигшего минимального возраста наступления уголовной ответственности за соответствующее преступление и признанное виновным в совершении преступления (Орлов В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ. М., 2014. С.51).

Просим автора уточнить и дополнительно аргументировать, свою позицию о понимании социальной сущности наказания через цели, которые определены в ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Однако, в целом высказанные замечания и пожелания *не влияют на общую положительную оценку работы*, что позволяет сделать следующие выводы:

- диссертация Натальи Андреевны Горшковой «Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение в рамках специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

- представленная работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, предусмотренным Положением о присуждении

ученых степеней, утверждённым постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 28.08.2017 г.);

- автор представленной диссертации – Наталья Андреевна Горшкова, бесспорно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Адреса и телефон организации, в которой работает лицо, представившее отзыв: *почтовый адрес*: МГЮА (Университет имени О.Е. Кутафина) – Россия, 125993, г. Москва, □ ул. Садовая-Кудринская, дом № 9; *тел.*: (499) 244-88-88 доб. 646; *адрес электронной почты*: e-mail: kcrim@msal.ru.

Официальный оппонент:

профессор кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент

Владислав Николаевич Орлов